

ИРЛАНДСКИЙ ВОПРОС И КОНЦЕПТ СВОБОДЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С. ОУЭНСОН И ДЖ. ДЖОНСТОН

Н. Е. Ерофеева

Аннотация. В статье творчество С. Оуэнсон и Дж. Джонстон рассматривается в контексте тезауруса свободы. В произведениях этих авторов историческое прошлое становится определенным нравственным ориентиром. В XIX в. в романах С. Оуэнсон отражались ключевые тезаурусы (свобода, независимость), поиски национального лидера. Об этом романы «Дикая ирландка: национальная сказка», «Флоренс Макарти: ирландская сказка», «Патриотические очерки об Ирландии, написанные в Конноте мисс Оуэнсон», сборник стихотворений «Ирландская арфа» и др. В «Ирландской арфе» прозвучал исторический призыв скитающегося барда, ставшего призывом ирландцев к борьбе за независимость страны, а героиня романа «Дикая ирландка» превратилась в национальный символ. XX в. обусловил свой тип национального лидера, обнаружил новые противоречия в решении исторического ирландского вопроса. В «ольстерском романе» Дж. Джонстон отмечается система ценностей, представленная в том же контексте тезауруса свободы. В романах «Далеко ли до Вавилона?» и «Старая шутка» заметны отзвуки произведений С. Оуэнсон, не утратившие своей актуальности. Многие идеи романистики XIX в. теперь получают современное осмысление. Характеры персонажей, судьбы главных героев у обоих авторов обусловлены современной историей. Обе писательницы обращаются к ирландским провинциям Коннот и Ольстер как духовным центрам своего народа; обе пишут о простых и добрых людях, которые так и не сумели приспособиться к жестокой реальности, оказались заложниками политиков, но по-прежнему верят в мир и добро, в древних героев из ирландских сказаний и народных песен. Сравнение произведений романисток разных эпох позволило увидеть преемственность в решении ирландского вопроса, обозначило новаторство авторов и актуальность проблемы, к которой по-прежнему обращаются и современные ирландские писатели.

Ключевые слова: Ирландия, концепт «свобода», национальный герой, ольстерский роман, тезаурус.

© Ерофеева Н. Е., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Для цитирования: Ерофеева Н. Е. Ирландский вопрос и концепт свободы сквозь призму прошлого и настоящего в произведениях С. Оуэнсон и Дж. Джонстон // Наука и школа. 2022. № 1. С. 30–38. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-1-30-38.

THE IRISH QUESTION AND THE CONCEPT OF FREEDOM THROUGH THE PRISM OF PAST AND PRESENT IN THE WORKS OF S. OWENSON AND J. JOHNSTON

N. E. Erofeeva

Abstract. *In the article, the works of S. Owenson and J. Johnston are viewed in the context of freedom thesaurus. In the works of these authors, the historical past becomes a certain moral reference point. In the XIX century, S. Owenson's novels „The Wild Irish Girl: a National Tale”, „Florence Macarthy: an Irish Tale”, „Patriotic Sketches, Written in Connaught by Miss Owenson”, a collection of poems „The Lay of an Irish Harp”, etc. reflected key thesauruses (freedom, independence), the search for a national leader. In the „Irish Harp” sounded a historic call of the wandering bard, which became the call of the Irish to fight for the independence of the country, and the heroine of the novel „The Wild Irish Girl” turned into a national symbol. The twentieth century determined its type of national leader, discovered new contradictions in the solution of the historical Irish question. In the „Ulster novel” by J. Johnston, a system of values is noted, presented in the same context of the thesaurus of freedom. In the novels „How Many Miles to Babylon?” and „The Old Jest”, echoes of S. Owenson's works are noticeable, which have not lost their relevance. Many of the ideas of the novelist of the XIX century are now receiving modern interpretation. The personalities of the characters, the fate of the main characters of both authors, are determined by modern history. Both writers turn to the Irish provinces of Connaught and Ulster as the spiritual centres of their people; both write about simple and kind people who did not manage to adapt to the harsh reality, became hostages of politicians, but who still believe in peace and goodness, in ancient heroes from Irish legends and folk songs. The comparison of the works of novelists from different eras made it possible to see continuity in the resolution of the Irish question, showing the innovation of the authors and the relevance of the problem, which is still addressed by modern Irish writers.*

Keywords: *Ireland, the concept of „freedom”, national hero, Ulster novel, thesaurus.*

Cite as: Erofeeva N. E. The Irish question and the concept of freedom through the prism of past and present in the works of S. Owenson and J. Johnston. *Nauka i shkola*. 2022, No. 1, pp. 30–38. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-1-30-38.

Ирландский вопрос является одним из наиболее острых и политически актуальных, начиная с конца XVI в., когда история страны, ставшей частью Британской империи, оказалась в центре борьбы за независимость, как и внутренней борьбы внутри самой Ирландии. Не случаен

интерес в зарубежном и особенно в отечественном литературоведении к периоду так называемого «Ирландского возрождения» и творчеству его представителей – У. Б. Йейтса, Дж. М. Синга, Шона О'Кейси. Творчество ирландских писателей, многие из которых стали неотъемлемой частью

английской литературы (Дж. Свифт, Р. Шеридан, Л. Стерн, С. Оуэнсон), потому что писали только на английском языке, как и других англо-ирландских авторов (У. Йейтс, Дж. М. Синг, Шон О'Кейси, Ф. О'Коннор, Дж. Джонстон), стало предметом исследования литературоведов, среди которых Р. Фаллис, Дж. Беккетт, С. Дин, Д. Донохью, Н. П. Аммаи, Дж. Беланжер, Дж. Донован, Дж. Райт, Б. Шери, Д. Симас, К. Эйлин, У. Стив, Е. Гениева, А. П. Саруханян, И. А. Малютин, И. И. Бурова, А. И. Дудкина, Т. В. Мальченко и др.

Отвечая на вопрос, почему ирландские авторы постоянно обращаются к историческому прошлому своего народа, его мифам и легендам, И. А. Малютин писал: «Литература Ирландского возрождения вбирала в себя все многообразие процессов и событий, происходивших на рубеже веков в области искусства и вне ее, в самой Ирландии и за ее пределами. В ней находили свое отражение многочисленные тенденции, свойственные европейской литературе того времени, которые входили в соприкосновение с национальной традицией и трансформировались благодаря ей. Благоприятной почвой для развития ирландского символизма стало историческое и мифологическое прошлое страны, с которым напрямую связывалась современность. Связанное с этим внимание к народной культуре, выступавшей в качестве хранителя древнего наследия, несло на себе отпечаток романтического восприятия. Народная же традиция послужила основой для развития реалистического направления» [1, с. 3]. Слова ученого вполне справедливы не только относительно источников ирландского символизма в драматургии. Мифологическое прошлое Ирландии послужило источником и для авторов ирландского и англо-ирландского романа XIX–XX вв., наиболее яркими представителями которого являются С. Оуэнсон и Дж. Джонстон. Между ними более века, но темы, к которым обе писательницы обращаются, по-прежнему

актуальны. «После окончательного покорения Ирландии Англией в XVII в., в связи с систематическим уничтожением памятников ирландской культуры, особое значение приобрела устная народная традиция, на основе которой с конца XVIII в. рождается новая литература, но уже преимущественно на английском языке. Попытка уничтожить ирландцев как нацию была обречена на провал в силу воли народа к борьбе и «огромной гибкости ирландской расы»», – отмечала А. П. Саруханян [2]. Подтверждение этому обнаруживаем на страницах книг С. Оуэнсон, самой известной романистки и общественного деятеля XIX в., но долгое время незаслуженно обойденной вниманием исследователей. Дух независимой Ирландии определяет пафос всех ее произведений. Те же идеи во многом определяют и романы Дж. Джонстон, в творчестве которой получил свое развитие «ольстерский роман».

Сравнение ключевых тезаурусов в произведениях этих романисток позволит говорить о новаторстве в разработке ирландской темы в ретроспективе, обозначить новаторство и актуальность, преемственность и современность ирландской проблемы в современной литературе.

Для анализа произведений С. Оуэнсон и Дж. Джонстон используется системный метод на основе тезаурусного подхода.

О творчестве С. Оуэнсон написано немного работ, хотя в последние годы интерес к ее наследию оживился. К творчеству Дж. Джонстон как представительнице «ольстерского романа» также нечасто обращались ученые, тогда как именно она определяет особый колорит «ольстерского романа» в ирландской литературе XX столетия. Обоих авторов объединяет концепт свободы, стремление к независимой, единой и сильной Ирландии, к миру на древней земле. Именно к миру, поскольку по сей день не утихают внутренние политические и

клерикальные противоречия, приводящие к многочисленным социальным конфликтам.

Говоря о будущем Ирландии, С. Оуэнсон постоянно обращалась к прошлому. В своих «Патриотических очерках об Ирландии, написанных в Конноте мисс Оуэнсон» (*Patriotic Sketches, Written in Connaught by Miss Owenson, 1807*) говорила о гордом, добродушном и немножко наивном народе, чьи нравственные и духовные ориентиры – в его древних мифах, легендах, песнях. Путешествие по провинции Коннот на западе страны было выбрано сознательно. Именно сюда когда-то были сосланы ирландцы, не принявшие английское правление, а Темный Патрик из Донегола на севере Ирландии, герой старинной сказки, олицетворял народную мудрость.

Ирландия по-прежнему воспринимается как чудесная «зеленая страна», населенная красивыми и гордыми людьми. Неслучайно именно из кельтской мифологии вышел образ короля Артура и его соратников. Однако идея круглого стола, объединяющая все провинции Ирландии, так и осталась только в пространстве старинных легенд.

С. Оуэнсон в романе «Дикая ирландка: национальная сказка» (*The Wild Irish Girl: a National Tale, 1806*) рисует образы сэра Патрика Десмонда, О'Мелвилла, истинных патриотов, хранителей старины, во многом создавая романтическую, почти сказочную картину прошлого, знакомство с которым способно преобразить внутренний мир персонажа, например, молодого англичанина Горацио. Автор постоянно добавляет в заголовки своих романов «национальная сказка» или «ирландская сказка». Для нее старинные легенды становятся источником вдохновения. Она обращается к ним, чтобы сквозь призму прошлого говорить о современном униженном состоянии ирландцев в надежде пробудить их сознание, боевой дух, ищет в прошлом и настоящем национального героя,

способного объединить народ ради свободного и независимого будущего страны. С. Оуэнсон говорит о прошлом Ирландии в контексте современности, вписывая историю страны в историю Европы, что лишь подчеркивает драматизм и даже трагичность ситуации. На это указывают и постоянное присутствие древних ирландских фамилий, чьи представители противостояли всему английскому, – О'Доннел, О'Брайены, О'Флаэрти, Маккарти, а также образы главных героев романов (Глорвина), готовых служить своему народу вопреки всем запретам, и, конечно, разочарованные в своих надеждах, подобно Флоренс Маккарти, сознательно выбирающих затворничество, потому что она видит эгоистические цели современных политиков и понимает, что свобода в условиях современной Ирландии – несбыточная мечта.

О том, что писательница так и не нашла своего национального героя в ирландском мире, свидетельствует образ гречанки Иды из Афин, первом образе профессионального революционера, воплотившего в себе все представления С. Оуэнсон о подлинном национальном лидере. Ида предстает как умная, прагматическая, гордая, способная увлечь своими идеями близких и направить их на выполнение больших политических задач. И конечно, женщина, влюбленная и гордая. Такое решение вопроса о свободе народа также не было случайным. Еще в «Патриотических очерках об Ирландии», когда С. Оуэнсон описывала древний Слайго, впервые появился образ Вавилона, многоголосого и многоликого. История города печальна – из-за постоянных гражданских междоусобиц он из богатого торгового города быстро превратился в «в одну из самых разрушенных и жалких деревень провинции, которая все еще славится красотами своей местности и романтической дикостью природы» [3, с.18]. Та же участь, по мнению романистки, ожидает и Британскую империю, частью которой стала Ирландия.

Эту тему поддерживает раненый Федерик в диалоге с майором Гленденнингом в романе «Далеко ли до Вавилона?» (How Many Miles to Babylon?, 1974) Дж. Джонстон. Совершенно разочарованный в жизни, Федерик отвергает помощь духовного наставника в лице майора: «— Боюсь, теперь немного поздно, падре. Вера — утешение живых, а мертвым, мне кажется, она ни к чему. <...> Я... меня всегда удивляло, почему вы... ну, понимаете... вы... — Я протянул руку и потрогал стоячий воротник, знак его сана. — Ну, представители, словно бы получаете большое удовлетворение, внушая нам страх смерти. Радуйся в госпде! Предстань перед ним с песнею! Я знаю, я цитирую не совсем точно, но смысл же именно такой. Я охотно спою:

*Далеко ль до Вавилона?
Сто три мили, говорят, сэр.
Я туда успею к ночи?
И воротитесь назад, сэр.*

Мое пение больше смахивает на хрип. Он огорченно воздел руки.

— Ваша неуместная шутливость меня удручает.

— Извините. Не надо. Ведь каждый по-своему встречает смерть.

Он засунул крест назад под рубашку и застегнул пуговицы» [4, 22].

Тема смерти становится ведущей в повествовании Дж. Джонстон. В своих романах она тоже обращается к прошлому.

Дж. Джонстон, которая пишет в XX в., говорит о событиях первой мировой войны, ольстерских событиях. Если С. Оуэнсон постоянно оглядывается в прошлое легенд и сказок, то Дж. Джонстон обращает свой взор в реальную историю XX в., соотносит ее с событиями 1689 г., когда после поражения ирландцев на реке Фойл началась колонизация всей страны. С британской экспансией Джонстон соотносит и историю Северной Ирландии, когда в результате революции 1919–1923 гг., целью которой была независимость страны, страна уступила часть

территории провинции Ольстер. На остальной территории острова в 1921 г. появилась Республика Ирландия, а в 1922 г. парламент утвердил национальный флаг. Казалось бы, сбылась мечта С. Оуэнсон о независимости Ирландии. К сожалению, мир оказался призрачным и недолгим, а герои слишком разобщенными и слишком эгоистичными в достижении своих политических целей. Среди лидеров революции неоднозначная фигура первого президента Республики Ирландия М. Коллинза. За англо-ирландский договор его резко критиковал бывший соратник И. де Валера. Из-за разногласий с М. Коллинзом он вышел из партии «Шинн Фейн» и создал свою — «Фианна Фейн».

События в Белфасте и Лондондерри нашли отклик во всем мире. Постоянно притесняемые католики не желали уступать своим противникам, протестантам. В этой уверенности в собственной правоте каждой из сторон — еще одна национальная черта ирландцев, подмеченная писателями разных поколений, зафиксированная в художественных образах. Древняя ирландская провинция Ольстер теперь была раздираема не только политическими, но и религиозными и социальными противоречиями. Они то затихают, то разгораются вновь, как и в 1916 г. Тому есть историческое объяснение. Как отмечает Е. Ю. Полякова: «Неудачная блокада Дерри войсками Якова II и победа на Бойне стали символом протестантской твердости духа. Победы протестантского оружия сознательно используются для разжигания религиозной вражды. Почти 300 лет день 12 июля (годовщина битвы на Бойне) ежегодно отмечается шумными протестантскими парадами, которые нередко “по традиции: заканчиваются избиением католиков» [5, с. 14].

Конечно, к этим событиям и судьбам людей не могла не обратиться Дж. Джонстон, проживающая в Лондондерри, одном из старинных городов Дерри, к

которому англичане добавили имя своей столицы. Представитель современных интернет-критиков (блогеров) С. Горбунов заметил, что ольстерский конфликт – «один из самых известных конфликтов длиной в тысячу лет, в котором все еще не поставлена точка» [6].

Дж. Джонстон удивительным образом продолжила традицию, заложенную в произведениях С. Оуэнсон. Она постоянно обращается к описанию человеческих судеб, внутреннего мира героев сквозь призму прошлого ирландского мира, его легенд, поэзии, закрепивших определенные нравственные ценности и моральные ориентиры для каждого ирландца. В предисловии к русскому изданию романов писательницы в 1983 г. Е. Гениева фиксирует черты «ольстерского романа», которые близки и ирландским романам XIX в., представленным в наследии С. Оуэнсон: «В “ольстерском романе” произошло плавное и гармоничное слияние двух исконно ирландских типов прозы: историческое повествование соединилось со внимательным описанием нравов, с углубленным, вдумчивым исследованием внутреннего мира личности. Сформировалась литература, которую в целом отличает злободневность, острая документальность, особая социальная зоркость, восприятие общественных событий как выстраданных, глубоко личных. Появился и новый герой – не традиционный весельчак, паяц, балагур или безумец <...>, но гражданин, что, в свою очередь, говорит о духовной зрелости этой прозы.

Еще одна очень важная черта «ольстерского романа» – стремление осмыслить и оценивать жизнь человека с точки зрения вечных, метафизических категорий, что в свою очередь также в традиции классической ирландской литературы...» [4, с. 4].

Герои Дж. Джонстон становятся заложниками политиков, гибнут на полях сражений первой мировой, в мирный период умирают, в том числе по вине

революционера Энгуса Барри, становятся жертвами подрыва бомбы в Лондондерри. Боль и страдание персонажей, определяют их судьбы, сломанные постоянной войной: «На земле всегда была война... и через сорок лет будет примерно то же самое», – записывает в своем дневнике юная Нэнси Гулливер в романе «Старая шутка» (The Old Jest, 1979) [4, с. 164].

Трагическое ощущение действительности сопровождает персонажей романа с самого начала, даже тогда, когда, казалось бы, нет повода. Мы знакомимся с Нэнси в день рождения, когда ей исполняется 18 лет 2 августа 1920 г. и она с удовольствием забросила на чердак все, что касается школы. Впереди взрослая жизнь, Нэнси полна надежд, она восхищается дождем, который идет на фоне яркого солнца, и само солнце, заливающее все комнаты дома, тоже воспринимается ею как символ чего-то хорошего. Однако Нэнси – представитель поколения, не знавшего мир, потому так трагична ее запись в дневнике: «С этого дня я начинаю становиться личностью. Вступаю в свой новый год. Впереди у меня вся жизнь, еще пустая, как страницы этой тетради, – я ее сама себе подарила на день рожденья. Это, в сущности, не дневник, скорее мимолетные мысли, в которых я отражаюсь, так что через сорок лет, если жива буду, как сказала бы Брайди, я смогу оглянуться назад и увижу, какова я была в начале пути» [4, с. 164].

Глазами сироты показан мир. Ее эмоции отражают общие настроения, передают тревогу, сопряженную с любопытством. Она давно привыкла быть сиротой, хотя повсюду в доме «следы» ее матери», а об отце не напоминает ничего: «Отец из моей жизни исчез, не оставив никакого следа. Никто ни разу не упомянул его имени, не рассказал про него что-нибудь забавное. Ни одно лицо в запыленных альбомах мне не

показали как отцовское» [4, с. 166]. Нэнси ценит добро и заботу близких людей, тоже верит в исполнение пожеланий, которые получает, например, от тети: «Тетя Мэри подарила мне на день рождения теннисную ракетку. В глубине души она надеется, что я стану хорошей спортсменкой и буду пользоваться успехом в обществе, но, думаю, ее ждет разочарование. Брайди испекла для меня пирог – предполагается, что я об этом не подозреваю. Дед уже не способен никому ничего дарить. Я получила семь поздравительных открыток от бывших школьных подруг и коробку шоколада от садовника Джимми – это очень, очень великодушно с его стороны, у него ведь нет лишних денег» [4, с. 165]. На фоне праздничного дня, красивой мелодии Шопена девушка размышляет о том, что наступило время становиться взрослой. Ее мысли прерывает голос дремлющего деда, который во сне произносит: «Ко мне на закате жизни милостив будь, Творец». Образ постоянно дремлющего деда, которого «съедает старость», это своеобразное звено между прошлым и будущим. Именно в его уста автор вкладывает текст песни на стихи Г. Ф. Лайта, слова которой акцентируют моменты напряженности в романе, как в драматургии. Образ деда словно расшифровывает время, напоминая о том, что о мире еще долго придется мечтать. Музыка сопровождает весь день Нэнси, но когда она вместе с Гарри выходит из дома, то в спину слышит: «Век земной быстротечен, близок полночный час, радости наши меркнут, свет покидает нас. Все переходяще и тленно...» [4, с. 177], словно останавливая девушку в ее романтическом настроении. Чуть позже она сообщает Гарри о своей мечте «Я хочу жить надежно. Все всегда было так надежно, безопасно. Я чувствую...» [4, с. 180].

По мнению Б. Е. МакЛаулин, Дж. Джонстон пишет «роман о художнике» (*kunstlerromans*), «рассказывает о мечтающих молодых героях с художественными

устремлениями, которые взрослеют в суровых условиях ограничивающего их общества» [7, р. 125], подобно Нэнси Гулливер. «Однако Джонстон не ограничивается творческой реализацией только для молодых людей: некоторые из ее старших персонажей также проходят болезненный процесс просветления и взросления», – пишет исследователь [7, р. 125]. И это, конечно, о тете Мэри или Мэйв, исполняющей в день рождения Нэнси музыку Шопена. Контраст между обилием солнца, звуками фортепьяно и постоянной тревогой, поселившейся в доме, постоянно сопровождает жизнь Нэнси, описанную в ее дневнике: «Нэнси ясно увидела за окном прямую спину Мэйв – солнце освещает ее пальцы, они с силой выжимают из клавиш музыку. Лицо наполовину в тени – бледное, невозмутимое, совсем как у монахинь, которых встретишь на городских улицах» [4, с. 168].

Тревожность в романе во многом объясняется политикой, смертью, которая постоянно рядом и забирает близких людей. В день рождения Нэнси перечисляет по именам жителей деревушки, которые были убиты во время подавления национально-освободительного движения английскими карательными отрядами в 1920 г. Тетя Мэри со страхом берет в руки очередную газету, замечая «В последнее время газеты читать тошно. Хоть бы прекратились эти убийства». Она тоже вспоминает погибшего Габриэля, дядю Нэнси, жалеет его, потому что, подобно другим «бедным людям», «он всегда хотел самоуправления, гомруля хотел» [4, с. 190], и на улицах неспокойно:

«По Дейм-стрит прокатил грузовик, полный солдат, и помчался мимо Ирландского Банка к реке.

– Я полагаю, они едут кого-нибудь расстреливать» [4, с. 198].

А в следующий раз уже сама Нэнси будет кричать «Прекратите огонь!», обращаясь к солдатам, которые расстреляли Энгуса. Эту трагическую обидность – смерть – девушка вдруг

неожиданно осознала в полной мере, на это указывали и новости, которые она читала в *The Irish Times*, где наряду со светскими новостями особо выделялись те, что напоминали фронтовые сводки: «Два гражданских лица застрелены близ Навана. Пожар на военных складах в Каррике на реке Шаннон. Человек, выпущенный из тюрьмы, застрелен на дороге неподалеку от Лимерика. Активные действия воинских частей в Дублине, множество арестованных. Известный журналист застрелен часовым» [4, с. 230]. Все это в целом, как и знакомство с юношей Джо Малхейром, подвело Нэнси к самому важному – выбору жизненного пути. После гибели Энгуса и знакомства с Джо она тоже хочет стать одной из тех, кому не безразлична судьба Ирландии, при этом постоянно помнит слова Джо: «Надо бороться дальше. Всегда остается кто-нибудь, кто станет продолжать» [4, с. 263]. И выбор Нэнси вновь сопровождает пение старика: «Смерть, где твое жало? Могила, где твой венец?» «Главное, ты всегда можешь сама сделать выбор – и уж тогда, как говорит Брайди, пеняй только на себя» [4, с. 302].

На этом фоне особо выделяется образ мистера Мура из романа «Далеко ли до Вавилона?», который высказывает надежду: «Земля – это сердце нашей страны. Ее отняли у народа... И мне хотелось бы верить, что она, когда настанет время, будет возвращена в хорошем состоянии» [4, с. 58].

Среди персонажей Дж. Джонстон, как и у С. Оуэнсон, есть те, кто готов смириться, подобно Флоренс Макарти. Это отчасти Александр Мур, сторонник гомруля, то есть самоуправления, автономии Ирландии. Или, подобно гречанке Иде, у Дж. Джонстон рисуется молодой революционер Джерри Кроу, готовый сражаться до конца за свободу Ирландии: «Каждый город, каждая деревня станет передовой. Каждый холм, камень, дерево... Даже дети будут с ними

сражаться...» [4, с. 120], потому что «В Ирландии нет рабов» [4, с. 112].

Концепт свободы объединяет ирландских романистов, принадлежащих разным поколениям и литературным эпохам. Однако история показывает, что именно в политических вопросах размываются хронологические рамки. Они лишь обозначают определенные вехи в решении или развитии актуальных проблем времени: от мечты о свободе Ирландии в произведениях С. Оуэнсон до осмысления в романах Дж. Джонстон того, почему полученная свобода не даровала долгожданного счастья ирландцам. А песня, строки из которой, словно из религиозного гимна, постоянно произносит дед, становятся символом веры в идеалы. Они словно отзвук тех слов, которые С. Оуэнсон вложила в уста умирающего барда: «Ireland forever!» – «Ирландия навсегда!» в поэтическом сборнике «Звук ирландской арфы, или Метрические фрагменты» (*Lay of an Irish Harp, or Metrical Fragments, 1807*) [8, p. 1].

Многие проблемы, поднятые романистами, остаются важными и требуют изучения. В произведениях С. Оуэнсон и Дж. Джонстон звучат серьезные социально-философские размышления по поводу истории ирландского народа и его будущего. Главное, что авторы не уповают только на прошлые идеалы. Заслуга романистов в том, что они удивительным образом вписывают легендарное прошлое в мир современных понятий, а их персонажи по-прежнему выражают чаяния и боль талантливого и гордого народа, так и не обретшего пока мира и гармонии в собственном доме. Не случайно Дж. Джонстон, как и критики разных лет, считает героев своих произведений во многом «потерянным поколением», а значит, поиски нового национального лидера продолжаются, о чем свидетельствуют сочинения современных авторов, поднимающих темы, связанные с событиями Ирландии в XX в., – Дж. Бойн, Дж. О'Нил, Д. Райан и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малютин И. А. Дж. М. Синг и литературный театр в Ирландии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2002. 25 с.
2. Саруханян А. П. «Объятия судьбы»: Прошлое и настоящее ирландской литературы. М.: Наследие, 1994. 224 с. URL: <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/articles/irlandiya/saruhanyan-irlandskaya-literatura.htm> (дата обращения: 08.12.2021).
3. About The Artistic Expression of The Ideal in S. Owenson's Novels / N. E. Erofeeva, O. V. Sizova, E. V. Kirichuk [et al.] // *Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM)*. 2018 December. Vol. 8, Iss. 12. P. 217–232.
4. Джонстон Дж. Далеко ли до Вавилона? Старая шутка / пер. с англ., вступ. ст. Е. Гениевой. М.: Художественная литература, 1983. 303 с.
5. Полякова Е. Ю. Ольстер: истоки трагедии. М.: Наука, 1982. 164 с. (Страны и народы).
6. Горбунов С. Дерри или Лондондерри. Город дремлющей ненависти. URL: <https://lavagra.livejo6.rnal.com/30635.html> (дата обращения: 03.01.2021).
7. McLaughlin B. E. Jennifer Jonston (1930-) // *Modern Irish writers: a bio-critical sourcebook* / ed. by A. G. Gonzalez. Westport, Connecticut-London: Greenwood Press, 1997. P. 124–128.
8. Owenson S. *The Lay of an Irish Harp, or the Metrical Fragments*. London: Henry Colburn, 1807. 199 p.

REFERENCES

1. Malyutin I. A. J. M. Synge i literaturnyy teatr v Irlandii. *Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*. Moscow: Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova, 2002. 25 p.
2. Sarukhanyan A. P. "Obyatiya sudby": *Proshloe i nastoyashchee irlandskoy literatury*. Moscow: Nasledie, 1994. 224 p. Available at: <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/articles/irlandiya/saruhanyan-irlandskaya-literatura.htm> (accessed: 08.12.2021).
3. Erofeeva N. E., Sizova O. V., Kirichuk E. V. et al. About The Artistic Expression of The Ideal in S. Owenson's Novels. *Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM)*. 2018 December, Vol. 8, Iss. 12, pp. 217–232.
4. Jonston J. *Daleko li do Vavilona? Staraya shutka*. Transl. from English, introduct. art. by E. Genieva. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1983. 303 p. (In Russian)
5. Polyakova E. Yu. *Ulster: istoki tragedii*. Moscow: Nauka, 1982. 164 p. (Strany i narody).
6. Gorbunov S. Derri ili Londonderri. Gorod dremlyushchey nenavisti. Available at: <https://lavagra.livejo6.rnal.com/30635.html> (accessed: 03.01.2021).
7. McLaughlin B. E. Jennifer Jonston (1930-). In: Gonzalez A. G. (ed.) *Modern Irish writers: a bio-critical sourcebook*. Westport, Connecticut-London: Greenwood Press, 1997. Pp. 124–128.
8. Owenson S. *The Lay of an Irish Harp, or the Metrical Fragments*. London: Henry Colburn, 1807. 199 p.

Ерофеева Наталья Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы, Российский государственный гидрометеорологический университет, институт «Полярная академия», г. Санкт-Петербург

e-mail: natali-erof@yandex.ru

Erofeeva Natalia E., ScD in Philology, Professor, Professor of the Russian Language and Literature Department, Russian State Hydrometeorological University, Institute „Polar Academy”, Saint Petersburg

e-mail: natali-erof@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.01.2022
The article was received on 10.01.2022